

Убрав внешний слой пламени с огненной цепи, в руках Асуры появилась алая лента, кроваво-красная, словно невесомая. Она танцевала на ветру, обвиваясь вокруг Асуры, подчёркивая его изысканные черты лица, делая их ещё более притягательными. Тонкие губы Асуры слегка изогнулись, на лице появилась ледяная улыбка. Лёгким движением пальцев он оживил ленту, которая, словно живая, коснулась его одежды и устремилась в сторону смерча, прорываясь через щели и разрывая путь для ветра. В этот момент вторая рука Асуры, готовившая удар — «Священный взрыв огненной лисы», — устремилась через образовавшийся проход прямо к Шэнь Цину.

Однако Асура вдруг заметил, что Шэнь Цин даже не пытается уклониться, словно потерял сознание, стоя с закрытыми глазами в центре смерча. Его душа мерцала, будто готова была рассыпаться в любой момент, и, если взглянуть мельком, можно было подумать, что там вообще никого нет. Зрачки Асуры сузились, пальцы сжались в кулак. Если Шэнь Цин получит этот удар без защиты, его душа неизбежно рассеется. Убрать атаку уже было невозможно, и, стиснув зубы, Асура выпустил стрелу света. Между двумя атаками прошло всего мгновение, и стрела света, самая быстрая из всех техник души Асуры, попала в плечо Шэнь Цина, отбросив его из центра смерча. В тот же миг раздался крик, похожий на лисье визжание, и огненная лиса прорвалась сквозь смерч, подняв волну воздуха, которая сорвала крышу Арены Асуров. Пространство исказилось, и чёрный водоворот втянулся в него.

Несмотря на то что стрела света отбросила Шэнь Цина, он всё же пострадал — его душа стала почти прозрачной. В этот момент жемчужина защиты души на его шее начала излучать молочно-белое сияние, окутывая его.

Когда волна воздуха утихла и дым рассеялся, на арене остался огромный обугленный кратер. Шэнь Цин лежал на его краю, а Асура стоял неподалёку, держась за грудь, со сложным выражением на лице. Он бросил на Шэнь Цина взгляд, затем раздражённо развернулся и ушёл, не испытывая радости победителя, а скорее раздражение.

Когда Асура окончательно исчез из виду, голос судьи наконец раздался:

— Победитель — Асура, претендент Шэнь Цин проиграл. Дуэль окончена, просьба всем покинуть арену...

Едва судья закончил говорить, Сун Юй с трибуны прыгнул на арену. Он привёл Шэнь Цина сюда и не ушёл, оставаясь на трибуне. К счастью, Шэнь Цин не остался лежать на арене в одиночестве, без присмотра.

Никто не мог предположить, что если бы Асура случайно не активировал жемчужину защиты души, Шэнь Цин уже бы неконтролируемо прошёл через чёрную дыру и вернулся в свой прежний мир.

...

Глядя на двух лежащих на кровати — большого и маленького, — Сун Юй почесал подбородок, чувствуя головную боль. Услышав звук открывающейся двери, он обернулся и увидел Цзян Циня, который поспешил сюда, услышав новости. Сун Юй выглядел разочарованным, не переставая искать кого-то за спиной Цзян Циня, но, не найдя, вздохнул и встретил взгляд Цзян Циня, который не знал, смеяться или сердиться. Цзян Цинь взглянул на спящего Шэнь Цина и взял Сун Юя за руку:

— Что? Ты так разочарован, увидев меня?

— Ты знаешь, что я не это имел в виду, — Сун Юй высвободил руку, повернулся, чтобы заправить беспокойный хвост Доубао под одеяло, подоткнул уголки одеяла и с нежностью погладил лицо Доубао, прежде чем спросить:

— А где Бай Сюйяо? Почему он не вернулся? Ты не видел, как Шэнь Цин лежал на арене сегодня, совершенно один. Этот Асура, он просто издевается над слабыми!

Цзян Цинь привык к характеру Сун Юя, который любит вмешиваться в чужие дела. Теперь, глядя на его мягкие черты лица, он почувствовал, как что-то внутри него тает. Он кашлянул, чтобы скрыть свои эмоции, и сказал:

— Бай Сюйяо отправился в мир людей, в семью Яо. Он никому не доверяет, даже если узнает что-то из наших уст, он сам всё проверит. Он чувствует, что с Шэнь Цином всё в порядке, и сейчас, вероятно, уже возвращается.

— Семья Яо... Ты ему рассказал? — не дожидаясь ответа, Сун Юй опустил глаза, задумавшись.
— Тоже верно, в их ситуации, если бы ты не сказал, я бы ему рассказал.

Поскольку у Цзян Циня и Сун Юя были свои дела, они дали Цуй Юю полдня отдыха, чтобы присмотреть за Шэнь Цином и Доубао, а сами ушли.

Как и ожидалось, Цуй Юй пробыл недолго, прежде чем вернулся Бай Сюйяо. В его глазах на кровати лежал только маленький Доубао, но он чувствовал, что Шэнь Цин лежит рядом, хотя и не мог его видеть.

Бай Сюйяо сел на край кровати, его взгляд скользнул по пустому месту на кровати, прежде чем он спросил Цуй Юя о произошедшем.

Цуй Юй не был на месте событий, но получил достаточно подробную информацию. Кратко рассказав об этом, он спросил Бай Сюйяо о его успехах в семье Яо, чтобы отвлечь его внимание. Иначе, если Бай Сюйяо снова разозлится и устроит драку, это не только испортит цветы и растения, но и Цуй Юю придётся разгрести последствия.

— Я забрал тело Яо Сючжи, — коротко ответил Бай Сюйяо, не упомянув о хаосе и панике, которые возникли в семье Яо, когда они обнаружили, что тело их предка пропало.

Цуй Юй, услышав это, соединил все известные ему факты и почти сразу понял общую картину происходящего. Бай Сюйяо, заметив задумчивое выражение Цуй Юя, слегка улыбнулся:

— Ты читал секретные записи Подземного мира? В записях о Шахуа пропущено несколько строк — «украл привязанную душу, чтобы прожить одну жизнь, прошлые перерождения не имеют имени».

Сказав это, его глаза наполнились холодом и насмешкой. Его короткая жизнь была украдена, это настоящая шутка.

Говоря это, Цуй Юй через очки наблюдал за выражением лица и позой Бай Сюйяо. Хотя он выглядел как холодный Шахуа, за это время его характер уже не был таким жестоким и враждебным, как в начале. Это было скорее слияние двух личностей, и в большинстве случаев он уже склонялся к характеру Бай Сюйяо. Благодаря присутствию Шэнь Цина это было ожидаемо.

— Значит, Яо Сючжи — это твоё перерождённое тело, а ты забрал его тело, чтобы решить

нынешнюю проблему с Шэнь Цином, — продолжил Цуй Юй, излагая мысли Бай Сюйяо.

Бай Сюйяо равнодушно посмотрел на него, молча подтверждая слова Цуй Юя, затем замолчал, глядя на Доубао, который выглядел на несколько лет старше, погрузившись в размышления. Цуй Юй тоже замолчал, изредка поглядывая на Доубао, но не уходил.

Вскоре острые ушки на голове Доубао начали исчезать, хвост под одеялом перестал двигаться, и длинные ресницы задрожали, ноздри слегка дёрнулись, веки приоткрылись, и глаза забегали туда-сюда. Доубао заурчал, перевернулся и прижался к Шэнь Цину, обняв его руку и прижавшись к ней, нежно позвав:

— Мама...

— Твоя мама спит, не мешай ему, иди сюда, — Бай Сюйяо, опершись на изголовье кровати, протянул руку и подтянул Доубао к себе.

Доубао, смущённо посмотрев на Цуй Юя, сменил выражение лица на покорное и, схватив длинный волос Бай Сюйяо, сказал:

— Дедушка, я так рад, что проснулся и увидел маму и дедушку!

Бай Сюйяо, ущипнув заострившийся подбородок Доубао, игнорируя его покорность, прищурился с улыбкой, которая была скорее пугающей:

— Помоги мне воскресить твоего предка, и я сделаю тебя ещё счастливее.

[...]

Доубао был недоволен, он хотел есть!

Воскресить предка семьи Яо, Яо Сючжи?

Воскресить мёртвого — задача не из лёгких, это практически изменение судьбы. Подземный мир не позволит так легко это сделать. Те, кто ещё не совсем мёртвы и сохранили немного жизненной энергии, могут быть допущены к возвращению в мир живых, если их срок ещё не истёк, и Подземный мир может закрыть на это глаза. Но такие, как Яо Сючжи, которые умерли сотни лет назад и уже полностью мертвы... если их воскресить, это будет ударом по лицу Подземного мира! Если все духи начнут искать способы вернуться в мир живых, в Подземном мире начнётся хаос!

Но—

Яо Сючжи был не обычным человеком, он был гениальным охотником на призраков, получившим Кармический Огонь Красного Лотоса! Самое особенное в нём было то, что в его теле когда-то находился сам Бай Сюйяо, этот наглый тип, который, согласно пророчеству, был избранным, чтобы предотвратить бедствие конца света и опасности Подземного мира. Даже те, кто находился на вершине иерархии Подземного мира, должны были поддерживать его и потакать его желаниям, особенно в нынешней ситуации, когда всё уже почти дошло до открытого конфликта. Они не могли позволить себе разозлить Бай Сюйяо слишком сильно, иначе он мог просто отказаться сотрудничать или даже нанести удар в спину. Так что воскрешение и возвращение к жизни — это мелочи, всё можно обсудить!

Бай Сюйяо хорошо знал об этом, поэтому мог позволить себе действовать нагло, заставляя

Подземный мир полностью сотрудничать с ним. Он даже не сказал ни слова, а просто взял тело Яо Сючжи, не думая, что Подземный мир будет ему мешать в этом деле.

Воскрешение — это не то, что происходит мгновенно, особенно если нужно сохранить силу души Бай Сюйяо. Нужно учесть время, место и обстоятельства, а также обеспечить сопровождение иньских солдат, чтобы избежать неожиданностей. В день возвращения нужно будет очистить путь от духов, и, наконец, с помощью кого-то или нескольких лидеров Подземного мира, обладающих мощной силой души, Бай Сюйяо войдёт в тело Яо Сючжи. Однако это только воскресит Яо Сючжи, а внутри будет душа Бай Сюйяо, так что побочные эффекты техники Ухода за Грань не исчезнут. Потребуется очищение Кармическим Огнём Красного Лотоса, чтобы душа Бай Сюйяо полностью слилась с телом Яо Сючжи и начала влиять на него, изменяя его. Для этого будет нужна помощь Доубао, поэтому Бай Сюйяо так спешил, чтобы Доубао вспомнил всё связанное с этим. Он не допускал никаких ошибок в этом процессе, ведь даже малейшее изменение могло устранить побочный эффект, из-за которого Бай Сюйяо и Шэнь Цин сейчас не могли видеть друг друга. Что касается того, будет ли эффект техники Ухода за Грань ослаблен, это было уже второстепенным вопросом.

<http://bllate.org/book/16244/1461015>